

Он возродился в тот год, когда его родители только что умерли, а он сам, погружённый в горечь потери самых близких, собирался покинуть владения князя Сяояо вместе с младшими братом и сестрой. Единственное, что было дороже его лица и закалённого характера, — это лишние двадцать лет воспоминаний.

От Наследника княжеской резиденции до низложенной императрицы Дацзинь. В Холодном дворце, в течение десяти лет, он бесконечно вспоминал происходившие события, постоянно гадал о мыслях всех участников, разгадывал расставленные ему ловушки и без конца смеялся над собой.

Бесконечные мучения и сожаления.

На этот раз все, кто предал его, наверняка с нетерпением ждут его прибытия.

Этот спектакль начинается здесь, и, кажется, будет весьма интересным.

Цзян Луюй медленно шёл по каменной дороге, бесшумно, как призрак, пробирающийся сквозь лес. Его фарфоровая кожа освещалась солнцем, чёрные, как яшма, глаза несли мягкую улыбку, когда пряди волос падали с его плеч, они даже поднимали лёгкий ветерок.

Всё, что произошло только что, было случайностью, с которой он столкнулся в прошлой жизни, когда вёл младших брата и сестру.

Тогда он не был так осторожен. Повозки были простыми, без намёка на роскошь, и он даже не заподозрил ничего, когда на него напали разбойники на главной дороге. Позже, когда его спасли люди, посланные госпожой Чжэнь, он наивно поверил, что это она заботится о нём, и был бесконечно благодарен ей.

В Холодном дворце, вспоминая это, он начал сомневаться.

Теперь, пережив это снова, он видел множество несостыковок.

Разбойники, говорящие на чистом официальном языке?

Все всадники на лошадях не смогли догнать две повозки, полные людей?

Более того, он специально велел кучеру ехать быстрее, но не сломя голову.

Игра была ужасной, даже хуже, чем пантомима и игра маленькой служанки.

Думая об этом, Цзян Луюй тихо улыбался, длинные ресницы его опустились, и он внезапно остановился. Стоя на вершине горы, он смотрел вдаль. Внизу, на дороге, он мог видеть остановившиеся повозки и разыгрывающийся спектакль без главного героя.

Если бы это были настоящие разбойники, они бы либо схватили его, либо убили бы сразу, а не оставили бы его в качестве свидетеля для «спасателей», которые должны были вот-вот прибыть.

Спектакль дошёл до того момента, когда он действительно хотел увидеть выражение лица госпожи Чжэнь, когда фальшивые разбойники, преследуя повозку, «случайно» встретят её спасателей и обнаружат, что в повозке нет Наследника князя Сяояо, которого они должны были защитить. Всё это было устроено, чтобы заставить его быть благодарным ей ещё до прибытия в резиденцию.

Наверняка это будет забавно, и он уже хотел поскорее добраться до княжеской резиденции, чтобы увидеть это своими глазами.

Сейчас он выбрал короткий путь, перешёл через гору и скоро выйдет на большую дорогу, ведущую в имперскую столицу Далун. Ещё полчаса на повозке, и он окажется в княжеской резиденции на северо-западе столицы. Цзян Луюй прищурил свои чёрные, как яшма, глаза, собираясь продолжить путь, как вдалеке раздались крики.

Подняв взгляд, он увидел, что у ручья, сверкающего на солнце, белая фигура неуверенно бежит в его направлении. Чёрные волосы уже рассыпались от бега, лицо было неразличимо, но в тонкой фигуре чувствовались упрямство и непокорность.

Неподалёку от белой фигуры несколько слуг с палками в руках, видя, что преследуемый замедлил бег, поспешили к ручью, ругаясь и крича так громко, что Цзян Луюй, стоящий неподалёку, нахмурился.

— Щенок, ты ещё бегаешь?.. Ну давай, беги! Уже не можешь, да?

— Щенок, как далеко ты убежал... заставил нас бегать по горе! Устал до смерти!

Едва закончились эти жалобы, как ведущий слуга, преследующий белую фигуру, сжал в руке палку, сделал несколько шагов и уже почти схватил белый подол, когда фигура, словно почувствовав опасность, неуверенно побежала вперёд. Её тело, казалось, вот-вот упадёт, но всё же не дало себя схватить.

Ведущий слуга, увидев это, ещё больше рассердился. Тяжело дыша, он закричал.

— Щенок, ты ещё бегаешь!

Его товарищ, видя его покрасневшее от бега лицо, с презрением на лице, но громче крикнул остальным слугам.

— Все вперёд! Госпожа впервые поручила нам это дело, нельзя провалить! Этого шуана из семьи наложницы нужно схватить любой ценой!

Услышав это, ведущий слуга, тяжело дыша, тоже крикнул.

— Если не убьём его, нам не с чем будет вернуться!

Цзян Луюй стоял на склоне холма, холодно наблюдая за происходящим. Его взгляд был направлен на белую фигуру, которая всё ещё бежала вперёд, не сдаваясь. Его лунно-белая одежда развевалась на ветру, белое лицо отражало мягкий солнечный свет, выражение его было спокойным, но на губах появилась улыбка.

Из семьи наложницы?

Судя по одежде этих слуг, это были слуги княжеской резиденции! А шуан из семьи наложницы, лет двенадцати-тринадцати, мог быть только племянником наложницы Бай.

Эта наложница Бай, красивая и талантливая в танцах, всегда была досадой для госпожи Чжэнь, особенно после того, как он прибыл в резиденцию. Более того, он хорошо помнил, что когда он прибыл, как раз пропал племянник наложницы Бай, и позже говорили, что он погиб где-то на улице, а тело так и не нашли.

Кто бы мог подумать, что это возрождение приведёт его к этому моменту? Это будет интересно.

Думая об этом, Цзян Луюй слегка поднял руку, белые пальцы коснулись единственной деревянной заколки в его волосах, на губах появилась лёгкая улыбка.

Через мгновение белая фигура наконец замедлила бег. Слуги уже были позади, готовые схватить её, когда Цзян Луюй мгновенно двинулся вперёд, защищая спотыкающегося человека за спиной. В руке у него был маленький кинжал.

— Откуда эта служанка?! Прочь!

Ведущий слуга, уже снова оказавшийся впереди, увидев красивую служанку с холодным выражением лица, вставшую перед тем, кого они преследовали, в гневе поднял палку.

Цзян Луюй беззвучно улыбнулся, кинжал в его руке поднялся, блокируя удар палкой, но случайно задел заколку в его волосах. Пряди волос сразу же упали, заставив всех слуг, подбежавших позади, застыть на месте.

Видя, как они заморожены его красотой, Цзян Луюй в глазах промелькнул холод. Он мгновенно ударил рукоятью кинжала по шее слуги перед собой, тот упал без сознания. Затем он поступил так же с остальными слугами, тех, кто пытался убежать, убил на месте. На лунно-белом подоле его юбки не было ни капли крови. Когда он вернулся к человеку, который упал от изнеможения, его лёгкая улыбка была словно у человека, только что вернувшегося с прогулки.

Человек в белом мужском халате, лет двенадцати-тринадцати, лежал на земле, тяжело дыша. Его тонкая одежда была полностью пропитана потом, сквозь неё можно было разглядеть белую кожу.

Цзян Луюй стоял там, ожидая, пока человек переведёт дыхание, с трудом поднялся, откинул чёрные волосы, закрывающие лицо, и открыл своё лицо.

Увидев его, Цзян Луюй слегка приподнял брови.

Перед ним было лицо неопишущей красоты.

Брови, словно вырезанные ножом, виски, как нарисованные тушью, глаза, словно лучший янтарь, освещённый солнцем, казалось, вот-вот окутаются туманом. Губы были тонкие, слегка сжатые, кожа белая до прозрачности, выглядела так, что хотелось приблизиться.

<http://bllate.org/book/17692/1650974>